

УДК 159.9

DOI: 10.34670/AR.2022.73.10.030

**Концептуальный подход противодействия скулшутингу как
молодежному течению экстремистской направленности****Галимова Алена Геннадьевна**

Кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры физической подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: 626628@mail.ru

Волкова Ольга Евгеньевна

Курсант,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: 626628@mail.ru

Кузнецов Феликс Андреевич

Юрисконсульт отдела судебной работы,
ООО «УСЦ ЕВРОСИБЭНЕРГО»;
студент,
Институт юстиции,
Байкальский государственный университет,
664003, Российская Федерация, Иркутск, ул. Ленина, 11;
e-mail: 626628@mail.ru

Санков Павел Анатольевич

Преподаватель,
кафедра огневой подготовки,
Восточно-Сибирский институт МВД Российской Федерации,
664074, Российская Федерация, Иркутск, ул. Лермонтова, 110;
e-mail: 626628@mail.ru

Намсараева Яна Николаевна

Старший преподаватель,
кафедра спортивных дисциплин и туризма,
Бурятский государственный университет,
670000, Российская Федерация, Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а;
e-mail: 626628@mail.ru

Аннотация

Актуальность темы исследования обуславливается негативной тенденцией к росту уровня насилия и агитации к совершению насилия в детской и подростковой среде. Исследователи выделяют множество причин возникновения такой тенденции. А. Коэн и Д. Хардинг считают, что повышение уровня насилия в подростковой среде вызвано несовершенством воспитательных и педагогических методик в образовательных учреждениях. Мнением Л. Оффенбаха и Д.Г. Давыдова является то, что возникновение негативных форм девиантного поведения у подростков вызвано недостатком внимания к детям и подросткам в семьях. Одним из наиболее опасных форм девиаций поведения подростков является скулшутинг. Скулшутинг – нападение внутри учебного заведения с применением огнестрельного оружия. В рамках данной статьи провозится анализ детерминант скулшутинга как молодежного течения экстремистской направленности, а также освещаются актуальные концепции противодействия ему, предупреждения преступлений, связанных со стрельбами в учебных заведениях и способы повышения безопасности потенциальных объектов нападения. Необходимо отметить, что обеспечение безопасности детей и педагогов, а также иных сотрудников учебных заведений, должно начинаться не в момент нападения, а заблаговременно. Педагогам и родителям необходимо внимательно следить за психоэмоциональным состоянием детей, а также знать ряд базовых правил противодействия. Указанные аспекты позволят выявлять потенциальных скулшутеров еще на этапе формирования их преступного умысла, а в случае, если нападение произойдет, помогут значительно повысить безопасность и выживаемость детей и сотрудников учебных заведений.

Для цитирования в научных исследованиях

Галимова А.Г., Волкова О.Е., Кузнецов Ф.А., Санков П.А., Намсараева Я.Н. Концептуальный подход противодействия скулшутингу как молодежному течению экстремистской направленности // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12. № 5А. С. 265-278. DOI: 10.34670/AR.2022.73.10.030

Ключевые слова

Скулшутинг, массшутинг, стрельба в школе, экстремизм, терроризм, противодействие экстремизму, массовые убийства.

Введение

Следует понимать, что детская и подростковая психика представляет собой достаточно сложный механизм, крайне восприимчивый практически к любым внешним раздражителям, особенно в условиях так называемого «пубертатного периода». Он представляет собой процесс полового созревания, продолжающийся с 9 до 17 лет у девушек и с 10 до 20 у мужчин. Для него характерны чрезвычайная эмоциональность, некоторая радикальность в мышлении, а также девиантное поведение.

Девиантное поведение представляет собой совокупность поведенческих характеристик личности, не соответствующих общепринятым нормам морали и права. Формы девиантного поведения могут носить как позитивный, так и негативный характер.

Девиации в поведении подростков, как правило, обуславливаются влиянием социальной

обстановки. Однако, согласно сложившейся психологической практике, наиболее частой причиной возникновения девиантного поведения являются проблемы в семье и влияние массовой культуры. Нередко подростки совершают преступления или иные противоправные деяния не в корыстных целях, а просто для того, чтобы обратить на себя внимание. Родители часто отказываются вникать в проблемы, волнующие подростков, что препятствует формированию доверительных отношений между ними и детьми. При отсутствии поддержки со стороны семьи, подросток начинает искать ее в других социальных группах.

Значительное влияние на подростковую психику оказывает массовая культура. На основе образов, которые видят подростки, складывается их сленг, стиль в одежде, уклад жизни. В наше время массовая культура пропагандирует различные деструктивные направления общественной жизни, такие как употребление наркотиков, алкоголя, насилие, беспорядочные половые связи, аморальное поведение.

Очень часто юношеский максимализм вкупе с малым жизненным опытом приводит к возникновению различных негативных девиаций. К таким можно отнести граффити, вандализм или криминал.

Основная часть

Одной из наиболее опасных форм девиантного поведения подростков является скулшутинг. Скулшутинг (от англ. School – школа, Shooting – стрельба) – нападение внутри учебного заведения с применением огнестрельного оружия [Давыдов, Хломов, 2018].

Огнестрельное оружие для совершения атак чаще применяется в странах, где владение им менее ограничено законом, как, пример, в США (старшая школа «Колумбайн», 1999 год). В странах с более строгими законодательными ограничениями на владение огнестрельным оружием, как, пример, Япония, для совершения атак применяется чаще всего холодное оружие (что реже приводит к тому же количеству жертв). Для тех же целей может применяться также самодельная бомба (школа «Бат», 1927 год), огнемет и другие виды оружия.

В отличие от сходных атак в более-менее закрытых коллективах (например, в случаях расстрела сослуживцев), при нападениях на учебные заведения цели нападающих часто не конкретизированы, вследствие чего пальба по людям оказывается беспорядочной. Рассматриваемое явление следует отличать от террористических актов с применением различных видов вооружения (таких, как захват школы в Беслане).

Поскольку не существует единого определения того, что квалифицируется как школьная стрельба, авторы исследования предлагают следующую интерпретацию: скулшутинг – это планирование, организация, совершение вооруженного нападения в/на территории образовательного учреждения (любого уровня) одним или несколькими учащимися с целью массового убийства. Скулшутинг необходимо рассматривать как стохастическое явление, при котором злоумышленники статистически предсказуемы, но индивидуально трудно предсказуемы, мотивированы одной идеей или одной проблемой, а не широкой идеологией, умысел зачастую не конкретизирован, применение насилия считают оправданным и единственно возможным средством достижения цели. Это растущий феномен, который вызывает опасения во всем мире. Такого рода насильственные инциденты не относятся к преступлениям террористического характера, но имеют веские основания для включения, поскольку обладают схожими механизмами и требуют усиления правоприменительной практики в отношении лиц, совершающих такого рода преступления.

В России этот термин стал наиболее известен после инцидента со стрельбой в школе № 263 в районе Отрадное города Москвы, произошедшего 3 февраля 2014 года. В январе 2018 года с разницей в несколько дней произошли нападения (без применения огнестрельного оружия) в школах Перми, Улан-Удэ и Челябинской области. В мае студент Барабинского филиала Новосибирского колледжа, принес в учебное заведение ружье – он начал стрелять в однокурсников, ранил одного из них и покончил с собой. По словам анонимной девушки, представившейся родственницей стрелка в разговоре с изданием «Новости Новосибирска», нападавший был спокойным парнем, которого донимали одноклассники. То же самое заявляли и другие студенты колледжа. Оружие, по сообщениям СМИ, стрелок взял у своего отца — сотрудника вневедомственной охраны и охотника. По сравнению со стрельбой в Москве и последующим через пять месяцев (17 октября 2018 года) массовым убийством в Керченском колледже случившееся в Барабинске в средствах массовой информации освещали довольно мало.

14 ноября 2019 года произошла стрельба в строительном колледже Благовещенска. Ее устроил 19-летний студент, который, по версии МВД, конфликтовал с другими учениками. Стрелок убил одного ученика, ранил еще троих и покончил с собой. Прокуратура установила, что охранник колледжа (сотрудник охранного предприятия «Сириус-А») не имел удостоверения и пропустил в учебное заведение подростка с ружьем. «Сириус-А» оштрафовали на 100 000 рублей. Надзорные ведомства требовали, чтобы сумма штрафа составила 200 000 рублей, а сама компания на три месяца приостановила свою работу, но суд назначил более мягкое наказание.

Однако, в мировых масштабах этот термин известен с первой половины XX века. Первый в мире зарегистрированный случай стрельбы в школе произошел в США в 1927 году.

На сегодняшний день, США являются мировыми лидерами по зарегистрированным случаям скулшутинга.

Наиболее известным случаем нападения на школу является массовое убийство в старшей школе «Колумбайн» округа Джефферсон, штат Колорадо в США. 20 апреля 1999 года ученики старших классов Эрик Харрис и Дилан Клиболд совершили нападение на остальных учеников и преподавателей, применив стрелковое оружие и самодельные взрывные устройства. Они застрелили 13 человек, из которых 12 ученики и 1 учитель, ранили еще 23, после чего застрелились сами. Преступление получило широкий общественный резонанс как в США, так и в мире, вызвало оживленные споры о необходимости ужесточения контроля над владением и оборотом стрелкового оружия, а также привело к усилению мер безопасности в учебных заведениях и контроля над доступом детей к сети Интернет и видеоиграм [Бычкова, Раднаева, 2018].

Вместе с этим, трагедия породила широкий пласт культуры деструктивного характера. Темой Колумбайна были вдохновлены многие музыкальные и кинематографические произведения. Стиль одежды и сленг стали отличительными чертами субкультуры скулшутинга, а само название «Колумбайн» стало нарицательным.

Наиболее известными случаями нападений в учебных заведениях в России стали вышеупомянутый инцидент в школе № 263, а также массовое убийство в Керченском политехническом колледже, сопровождавшееся подрывом самодельного взрывного устройства. Последний, на сегодняшний день, является крупнейшей трагедией такого рода, произошедшей в России. 17 октября 2018 года 18-летний студент 4 курса колледжа Владислав Росляков, вооруженный помповым ружьем Hatsan Escort, несколькими СВУ, а также коктейлем Молотова, заложил взрывное устройство в столовой учебного заведения, а затем открыл стрельбу по

учащимся и сотрудникам колледжа, после чего застрелился. В результате нападения погибли 21 человек включая самого Рослякова, 67 человек были ранены. Таким образом, трагедия стала крупнейшим массовым убийством в учебном заведении в новейшей истории Европы.

Основными признаками, характеризующими скулшутинг как отдельный вид преступления, являются:

- совершение преступления на территории учебного заведения;
- отсутствие четких требований к личности преступника;
- направленность преступного умысла непосредственно на причинение вреда жизни и здоровью;
- отсутствие корыстных целей;
- применение огнестрельного оружия и/или взрывных устройств [Щетинина, 2018].

Для стрелков характерно наличие синдрома Вертера – подражание зрелищным, кровавым убийствам и суицидам.

Американский психолог Питер Лэнгман в своем исследовании делит стрелков на три типа: психотики; травмики; психопаты.

Психотики ощущают себя изгнанниками, которые отличаются от других. Для них характерны резкое противопоставление себя обществу, а также яркая агрессия к окружающим.

Травмики представляют собой жертв эмоционального, физического или сексуального насилия. С точки зрения криминологии и статистики это самая многочисленная группа.

Психопаты не чувствуют связи с другими людьми, не испытывают чувства вины за содеянное и могут наслаждаться, причиняя боль другим людям. Психопат – сложный профессиональный термин. Он включает как генетическую предрасположенность развития личности, так и особенности воспитания, контакта со среды, в которой растет человек

Исследователи выделяют три группы причин, толкающих подростков на совершение таких преступлений: объективные; субъективные; иные.

К объективным причинам могут относиться конфликты в семье, в учебном или рабочем коллективе, социальное неблагополучие. Непонимание между сверстниками, неправильные детско-родительские отношения, отсутствие денег на удовлетворение основных и факультативных потребностей оказывают серьезное негативное влияние на формирующуюся личность подростка. Подростковый возраст всегда сопровождается крайней эмоциональностью субъектов. В процессе полового и психологического созревания подростку открывается огромный спектр эмоций и новых ощущений, многие из которых крайне негативно влияют на дальнейшее формирование личности [Коэн, 1980].

К субъективным причинам можно отнести такие качества субъектов как: ведомость; внушаемость.

Психологически слабые и впечатлительные подростки подвергаются влиянию событий и явлений, способных вызвать в головах субъектов яркий эмоциональный отклик. Этим обуславливается подражание скулшутеров так называемому «образу Колумбайна». Харрис и Клиболд, имевшие узнаваемый и яркий внешний вид, продолжают производить мощнейшее впечатление на неокрепшие умы подростков. Эмоциональной ведомостью подростков в наше время активно пользуются вербовщики в запрещенные террористические и экстремистские организации, такие как ИГИЛ, Джебхат-ан-Нусра (обе организации запрещены в РФ), Свидетели Иеговы, ряд ультраправых и ультралевых организаций, а также запрещенное с недавних пор молодежное движение АУЕ.

К иным причинам можно отнести: СМИ; интернет; видеоигры.

Влияние этих причин индивидуально для каждого субъекта, в основном они являются факультативными. Но вместе с этим, важно обратить внимание, что современным фактором популяризации идей скулшутинга становятся Интернет-сообщества, в рамках которых распространяется и оправдывается преступная идеология.

Основными рекомендациями к профилактике и противодействию скулшутингу являются выявление ключевых маркеров, направленных на солидаризацию этой идеологии, разъяснительная работа с учащимися и сотрудниками образовательных учреждений, психологическая поддержка наиболее уязвимых представителей подростковой среды.

Единый психологический портрет преступников не был разработан ввиду большой дифференциации субъективной стороны различных составов.

Ключевыми маркерами, способствующими выявлению потенциальных преступников, являются:

- поведенческая характеристика;
- внешний вид;
- хобби и увлечения;
- вербальные маркеры;
- невербальные маркеры;
- романтизация поведения скулшутеров;
- пропаганда насилия над учителями или одноклассниками;
- нездоровый интерес к оружию;
- характеристика аккаунтов в социальных сетях;
- хранение и распространение видео- и аудио-материалов.

Поведенческая характеристика выражается в резком изменении поведения подростка в сторону ярко выраженных девиаций, таких как асоциальность, замкнутость, внезапные вспышки агрессии и ярости, открытые угрозы совершения убийства/самоубийства, склонность к насилию.

Внешний вид потенциального стрелка может предполагать ношение характерной для вышеупомянутого «образа Колумбайна» одежды. А именно:

- берцы;
- короткие джинсы;
- плащ;
- камуфляжные футболки;
- круглые солнцезащитные очки.

Характерны также футболки с надписями «Естественный отбор», «Гнев», «Ненависть», KMFDM (по названию американской рок-группы, фанатами которой являлись Харрис и Клиболд), SESH и т.д.

У потенциальных скулшутеров могут появиться характерные увлечения, такие как оружие, стрельба, изготовление взрывчатки, неонацистская и другие деструктивные идеологии [Фокс, 2005].

Вербальными маркерами могут являться упоминание Харриса и Клиболда, как и всей тематики Колумбайна в речи в форме сленга, а также цитирование характерных фраз и лозунгов, оправдание действий маньяков и серийных убийц.

К невербальным маркерам могут относиться такие признаки как специфическая походка, манера речи и выражения эмоций.

В социальных сетях девиантные подростки могут хранить и распространять мемы и демотиваторы с высмеиванием учителей, дискредитацией образа учителя, видео- и аудио-контент с тематическими фильмами и музыкой («Слон», «Класс», «Боулинг для Колумбины», «Апрельские дожди», или реальные записи акций скулшутеров).

Следует отметить, что при оценке интереса подростка к оружию необходимо учитывать характер такого интереса. Если ребенок увлекается военной тематикой, изучает тактико-технические характеристики оружия, интересуется работой спецподразделений, то это вовсе не говорит о нездоровом интересе к оружию. Однако, если такие увлечения предполагают изучение характеристик оружия в контексте нанесения увечий людям, то это вполне может сигнализировать об опасном умысле.

Серьезным поводом для наблюдения за подростком и дальнейшей социальной и психологической работы с ним может стать оформление и тематика его аккаунта в социальных сетях. Подросток, подписанный на тематические сообщества, делающий из них репосты, где прямо или косвенно выносятся угрозы совершения скулшутинга, вполне может представлять реальную опасность. Оформление социальных сетей является одним из ключевых элементов психологического и визуального образа подростка, поэтому любой репост или запись, как правило, является своеобразным отражением ментального состояния подростка.

Однако, нельзя однозначно сказать, что подросток, отвечающий одному или нескольким вышеуказанным критериям, является будущим скулшутером.

Д. Г. Давыдов, К. Д. Хломов считают, что сам интерес подростка к онлайн-сообществам колумбайнеров, а также увлечение оружием или вербальная и невербальная агрессия – еще не повод бить тревогу. По их мнению, подростки играют с темой смерти, как с чем-то запретным и страшным. Они ищут адреналин через экстремальные виды спорта или на форумах, где могут обсуждать то, чего боится социум. При увлечении случаями массовой стрельбы в школах это также присутствует. Само по себе обращение подростков к образам, словам, терминологии скулшутинга – это нормальное явление, определенный бунт. Главное здесь – различить реальный риск. Первое время стрелок может быть похож на того, кто просто примкнул к субкультуре, но со временем его поведение начинает отличаться [Давыдов, Хломов, 2018].

Тем не менее, в целях обеспечения безопасности необходимо сохранять бдительность. В случае обнаружения этих отличительных черт, за ребенком следует немедленно установить наблюдение, сообщить о нем администрации учебного заведения, родителям и оповестить правоохранительные органы. К сожалению, педагоги и родители часто пренебрегают данными правилами, что может привести к совершению подобных преступлений.

На данный момент, основными статьями по которым осуждаются «скулшутеры» совершившие преступление являются: «Хулиганство» (ст. 213 УК РФ) и «Покушение на убийство» (ст. 105 УК РФ), «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека» (ст. 111 УК РФ) и «Побои по хулиганским побуждениям» (ч. 2 ст. 116 УК РФ). Таким образом, в случае отсутствия тяжких последствий подобная деятельность зачастую квалифицируется как хулиганство, или вовсе отправляют на принудительное лечение что, конечно, не раскрывает в полной мере мотив преступления, ведь хулиганство – есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу. А Стрелки выражают свою ненависть и желание торжествования «справедливости», добивались славы или доказывали свою состоятельность как мужчин и превосходство над другими.

В США же основные статьи «Убийство, караемое смертной казнью», «Убийство нескольких

человек, караемое смертной казнью», «Покушение на убийство» но ввиду несовершеннолетия большинства подсудимых выносят вердикты о пожизненном заключении с возможностью освобождения по истечению 40 лет, или же вовсе признают невменяемыми и отправляют на принудительное лечение.

Такие разнообразные и неоднозначные решения судов вызваны одним из основных факторов скулшутинга – стрелки в 90% заканчивают жизнь самоубийством, или умирают в бессмысленной перестрелке с полицией. Как итог – отсутствие устоявшегося судебного прецедента даже в США и нехватки судебной практики в России.

Ввиду сложившейся ситуации, сотрудниками органов внутренних дел и государственной безопасности был разработан и распространен комплекс методических рекомендаций по профилактике и противодействию скулшутингу, подразумевающий, при обнаружении признаков таких преступлений выполнение следующих действий [Бодров, 2006]:

- оповещение администрации учебного заведения;
- оповещение школьного психолога и других социальных служб;
- срочное оповещение правоохранительных органов;
- мониторинг социальных сетей подростков.

Как было сказано выше, для подростка характерны визуальные проявления его ментального состояния [Шайгерова и др., 2018]. Так, мониторинг социальных сетей, как наиболее информативного ресурса, а также оперативное и своевременное реагирование на возникновение признаков формирования в голове подростка деструктивных девиаций, является одним из наиболее действенных методов противодействия таким преступлениям [Антипов, 2004].

В целях превентивных мер таких преступлений следует принять меры к усилению патриотического воспитания детей, культивирования идей добра, братства и взаимовыручки среди подростков, разъяснительная работа в части повышения юридической, социальной и культурной грамотности учащихся образовательных учреждений.

По нашему мнению, для повышения уровня безопасности учащихся и сотрудников образовательных учреждений нужно прежде всего усовершенствовать так называемый «оборонный периметр». Оборонный периметр предполагает различные методы противодействия нападению со стороны всех лиц, находящихся на месте происшествия.

Данную структуру можно условно разделить в зависимости от характера противодействия, а также от его стадий.

В зависимости от характера противодействия выделяются две основных категории: активная безопасность; пассивная безопасность.

Активная безопасность предполагает комплекс действий лиц, находящихся на месте происшествия, направленных на нейтрализацию угрозы и минимализацию ущерба, наносимого нападающим [Бодров, 2006].

К таким действиям можно отнести правильную организацию эвакуации учащихся и педагогов, оперативное оповещение правоохранительных органов, а также прямое противодействие угрозе.

Пассивная безопасность предполагает препятствование несанкционированному проникновению в учебные заведения посторонних лиц с помощью технических средств, а также использование их для непосредственного спасения жертв нападения.

В зависимости от стадий противодействия, оно условно подразделяется на следующие категории: охранник; учитель; ученик.

Одной из основных проблем нападений на школы является физическая и техническая

неготовность школьных охранников к отражению угрозы. Как правило, школьный охранник – это лицо пенсионного возраста, не обладающее навыками оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. Он никак не защищен от нападения, а в его задачи входит только вовремя нажать тревожную кнопку. Однако, следует понимать, что даже при условии выполнения своей задачи, никак не защищенный охранник может быть убит нападающим, после чего последний беспрепятственно проникнет в здание учебного заведения. Одним из путей решения данной проблемы может стать обращение к зарубежной практике. Американский опыт противодействия стрельбам в школах предлагает использование бронированных перегородок, защищающих охранника, а также более совершенные турникеты на входе в учебное заведение, создающие значительное препятствие для нападающего.

В рамках данной концепции также значительно расширяются и задачи охранника. Теперь он обязан не только нажать тревожную кнопку, но и в деталях описать нападающего, передать информацию в правоохранительные органы, а также объявить так называемый локдаун. В ряде стран охранник также бывает вооружен, но в ближайшей перспективе это маловероятно в российских реалиях.

Локдаун, в рамках противодействия нападениям на учебные заведения, представляет собой процесс оперативного реагирования учеников и учителей на угрозу нападения. При локдауне, ученики собираются в ближайшей к ним аудитории, а ответственный за это преподаватель запирает дверь, и не открывает ее до снятия тревоги. Ученикам предписывается спрятаться под парты и закрыть голову руками. Эти методики впервые появились во времена холодной войны, и входили в обязательную программу гражданской обороны, на случай нападения или воздушной бомбардировки. С учащением случаев нападения на школы, эта методика была модернизирована, и помимо комплекса активных действий, она предполагает обязательное наличие ряда технических средств. В частности, бронированные двери, защищающие от пуль и осколков, пуленепробиваемые окна, а в ряде школ внедрены специальные парты, оснащенные бронированной створкой, позволяющей ученику закрыться как в небольшом бункере.

Ключевым фактором успешного локдауна является поведение учителя. Он, так же как и охранник, обязан выполнить все необходимые для правильной его организации действия, а в случае столкновения с нападающим, должен быть способен нейтрализовать угрозу.

Развитие данной концепции в российских реалиях возможно при внедрении вышеупомянутых технических средств в оснащение учебных заведений, а также при проведении специальной подготовки кадров на базе педагогических вузов. Полагаем, что в рамках программ педагогического образования должен быть создан специальный курс, в рамках которого студенты будут обучаться правильной организации и проведению локдаунов, а также прямому противодействию угрозе.

Немаловажным аспектом готовности сотрудников учебных заведений к возможному нападению и оперативному реагированию на них является степень их психофизической подготовки [там же].

Психофизическая подготовка представляет собой совокупность методов психологического и физического воспитания, направленных на повышение стрессоустойчивости и готовности обучаемого к нештатным и экстремальным ситуациям [Кондратюк и др., 2019].

Совершенствование психофизической подготовленности сотрудников учебных заведений также возможно в рамках специального курса подготовки студентов педагогических вузов к противодействию экстремальным ситуациям [Галимова, 2021].

На практике техника и тактика действий сотрудников учебных заведений будет выглядеть

следующим образом:

При возникновении угрозы, посредством специального сигнала, который подается охранником, на территории учебного заведения объявляется вышеописанный локдаун, незамедлительно оповещаются правоохранительные органы. В свою очередь учителя закрывают кабинеты на замки, а также обеспечивают укрытие учеников под партами, вне линии предполагаемого огня, а также встают, прижавшись к стене, слева от входной двери. Даже если преступнику удастся проникнуть внутрь классного кабинета, он никого не увидит на своей линии обзора, а в случае, если он зайдет внутрь, у учителя будет возможность оказать ему физическое противодействие путем применения боевых приемов и, возможно, полностью нейтрализовать злоумышленника.

Наиболее трудным для реализации элементом рассматриваемой концепции является подготовка к противодействию скулшутингу учеников. Ввиду особенностей детской и подростковой психологии и психики очень сложно донести до учеников необходимость и практическую сущность подготовки. Детям, в рамках подготовки к нештатным и экстремальным ситуациям, необходимо донести основные правила поведения и сущность угрозы, строго учитывая все их психологические особенности. В случае нападения дети должны вести себя максимально спокойно, не теряя самоконтроля и не провоцируя нападающего.

Кроме того, на базе учебных заведений регулярно должна проводиться разъяснительная и профилактическая работа, в рамках которой необходимо объяснять учащимся правила безопасности, а также оказывать поддержку наиболее психологически уязвимым ученикам.

Указанная концепция, при правильной ее реализации на практике способна значительно повысить уровень выживаемости учеников и сотрудников учебных заведений в случае нападения.

Таким образом, с повышением уровня насилия и агрессии в детской и подростковой среде особенно сильно активизировались деструктивные и радикальные идеологии.

Распространение деструктивного влияния на подростков обусловлено как негативным влиянием массовой культуры, так и чрезмерной легкомысленностью, а иногда и халатностью родителей и педагогов.

Одной из наиболее общественно-опасных форм девиантного поведения подростков является скулшутинг. Это молодежное течение экстремистской направленности возникло в США в начале XX века, получило свое развитие благодаря массовой культуре и приобрело мировой масштаб.

В этой научно-исследовательской работе мы осветили криминологические аспекты скулшутинга с точки зрения его психологии, выявили вербальные и невербальные маркеры, позволяющие определить потенциального террориста на стадии подготовки к совершению преступления.

Изучение и анализ характера и последствий нападений на учебные заведения свидетельствуют о несовершенстве существующих систем обеспечения безопасности. Техническое оснащение учебных заведений попросту не позволяет обеспечить невозможность проникновения преступников внутрь, а также, учитывая характер наносимого ущерба, можно сделать вывод о практически полной неготовности сотрудников учебных заведений к противодействию угрозе.

В рамках данной научно-исследовательской работы была предложена концепция противодействия скулшутингу, позволяющая при минимальных затратах обеспечить безопасность учебных заведений на разных уровнях защиты. Следует понимать, что

нападающие, как правило, имеют кардинально разные мотивы, их поведение часто отличается непредсказуемостью, а характер нападений значительно варьируется. С учетом указанных особенностей необходимо выстроить систему безопасности учебных заведений, которая будет отвечать как характеру угрозы, так и индивидуальным психофизическим качествам обороняющихся, а также выстроить профилактическую работу с детьми и подростками, в рамках которой рассказывать детям об опасности экстремистских течений, особенно на просторах интернета.

Заключение

Необходимо отметить, что обеспечение безопасности детей и педагогов, а также иных сотрудников учебных заведений, должно начинаться не в момент нападения, а заблаговременно. Педагогам и родителям необходимо внимательно следить за психоэмоциональным состоянием детей, а также знать ряд базовых правил противодействия. Указанные аспекты позволят выявлять потенциальных скулшутеров еще на этапе формирования их преступного умысла, а в случае, если нападение произойдет, помогут значительно повысить безопасность и выживаемость детей и сотрудников учебных заведений.

Совместная работа гражданского общества и правоохранительных органов в части профилактики разрушительных идей среди молодежи, разъяснительная работа, социальное, патриотическое, культурное воспитание могут стать основными способами профилактики терроризма и экстремизма в молодежной среде в целом, и скулшутинга в частности.

Библиография

1. Антипов В.В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. 174 с.
2. Бодров В.А. Психологический стресс: Развитие и преодоление. М.: ПЕР СЭ, 2006. 231 с.
3. Бычкова А.М., Раднаева Э.Л. Доведение до самоубийства посредством использования интернет-технологий: социально-психологические, криминологические и уголовно-правовые аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 1. С. 101-115.
4. Галимова А.Г., Кудрявцев М.Д., Федосеева Н.С. Физическая культура и спорт как альтернатива социально-негативным факторам, влияющим на молодое поколение // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики. Красноярск, 2021. С. 43-45.
5. Глухарев Д.С. Предупреждение террористических актов на объектах системы образования // Инновационное развитие профессионального образования. 2014. Т. 6. № 2. С. 10-13.
6. Давыдов Д.Г., Хломов К.Д. Массовые убийства в образовательных учреждениях: механизмы, причины, профилактика // Национальный психологический журнал. 2018. № 4 (32). С. 62-76.
7. Кондратюк А.И. и др. Фитнес как одно из основных направлений в оздоровление студентов высших учебных заведений // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 64-4. С. 99-101.
8. Коэн А. Содержание делинквентной субкультуры // Социология преступности. М.: Наука, 1980. С. 318.
9. Фокс С., Хардинг Д.Д. Стрельба в школах как вид организационного отклоняющегося поведения // Социология образования. 2005. № 10. С. 42-44.
10. Щетинина Е.В. Проблемы развития культуры насилия в интернет-пространстве // Инновационное развитие профессионального образования. 2018. № 2 (18). С. 127-130.
11. Шайгерова Л.А. и др. Культурная детерминация психического здоровья и психологического благополучия: методологические вопросы // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 3-23.

A conceptual approach to counter schoolshooting as a youth extremist culture

Alena G. Galimova

PhD in Pedagogy, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Physical Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 626628@mail.ru

Ol'ga E. Volkova

Cadet,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 626628@mail.ru

Feliks A. Kuznetsov

Legal Adviser of the Judicial Work Department
of LLC USC EUROSIBENERGO;
Graduate Student,
Institute of Justice of Baikal State University,
664003, 11, Lenina str., Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: 626628@mail.ru

Pavel A. Sankov

Lecturer,
Department of Fire Training,
East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation,
664074, 110, Lermontova str., Irkutsk, Russian Federation;
e-mail: 626628@mail.ru

Yana N. Namsaraeva

Senior Lecturer,
Department of Sports Disciplines and Tourism,
Buryat State University
670000, 24a, Smolina str., Ulan-Ude, Russian Federation;
e-mail: 626628@mail.ru

Abstract

The relevance of the research topic is due to the negative trend towards an increase in the level of violence and agitation to commit violence in children and adolescents. Researchers identify many reasons for the emergence of such a trend. One of the most dangerous forms of adolescent behavior deviations is schoolshooting. Schoolshooting is an attack inside an educational institution with the use of firearms. Within the framework of this article, analysis determinant of schoolshooting as a youth trend of extremist orientation is carried out, as well as current concepts of countering it, preventing crimes related to shootings in educational institutions and ways to increase the security of potential targets of attack are highlighted. It should be noted that ensuring the safety of children and teachers, as well as other employees of educational institutions, should begin not at the time of the attack, but in advance. Teachers and parents need to carefully monitor the psycho-emotional state of children, as well as know a number of basic rules of counteraction. These aspects will allow identifying potential school shooters even at the stage of formation of their criminal intent, and if an attack occurs, they will help to significantly increase the safety and survival of children and employees of educational institutions.

For citation

Galimova A.G., Volkova O.E., Kuznetsov F.A., Sankov P.A., Namsaraeva Ya.N. (2022) Kontseptual'nyi podkhod protivodeistviya skulshutingu kak molodezhnomu techeniyu ekstremistskoi napravlennosti [A conceptual approach to counter schoolshooting as a youth extremist culture]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 12 (5A), pp. DOI: 10.34670/AR.2022.73.10.030

Keywords

Schoolshooting, mass shooting, extremism, terrorism, countering extremism, mass murder.

References

1. Antipov V.V. (2004) *Psikhologicheskaya adaptatsiya k ekstremal'nym situatsiyam* [Psychological adaptation to extreme situations]. Moscow: VLADOS-PRESS Publ.
2. Bodrov V.A. (2006) *Psikhologicheskii stress: Razvitie i preodolenie* [Psychological stress: Development and overcoming]. Moscow: PER SE Publ.
3. Bychkova A.M., Radnaeva E.L. (2018) Dovedenie do samoubiistva posredstvom ispol'zovaniya internet-tekhnologii: sotsial'no-psikhologicheskie, kriminologicheskie i ugovovno-pravovye aspekty [Driving to suicide through the use of Internet technologies: socio-psychological, criminological and criminal law aspects]. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal* [All-Russian criminological journal], 12, 1, pp. 101-115.
4. Cohen A. (1980) Soderzhanie delinkventnoi subkul'tury [The content of the delinquent subculture]. In: *Sotsiologiya prestupnosti* [Sociology of crime]. Moscow: Nauka Publ.
5. Davydov D.G., Khlomov K.D. (2018) Massovye ubiistva v obrazovatel'nykh uchrezhdeniyakh: mekhanizmy, prichiny, profilaktika [Mass murders in educational institutions: mechanisms, causes, prevention]. *Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal* [National Psychological Journal], 4 (32), pp. 62-76.
6. Fox S., Harding D.D. (2005) Strel'ba v shkolakh kak vid organizatsionnogo otklonyayushchegosya povedeniya [Shooting in schools as a type of organizational deviant behavior]. *Sotsiologiya obrazovaniya* [Sociology of Education], 10, pp. 42-44.
7. Galimova A.G., Kudryavtsev M.D., Fedoseeva N.S. (2021) Fizicheskaya kul'tura i sport kak al'ternativa sotsial'no-negativnym faktoram, vliyayushchim na molodoe pokolenie [Physical culture and sport as an alternative to socially negative factors influencing the younger generation]. In: *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki* [Actual problems of combating crime: questions of theory and practice]. Krasnoyarsk.
8. Glukharev D.S. (2014) Preduprezhdenie terroristicheskikh aktov na ob'ektakh sistemy obrazovaniya [Prevention of terrorist acts at the objects of the education system]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education], 6, 2, pp. 10-13.

-
9. Kondratyuk A.I. et al. (2019) Fitnes kak odno iz osnovnykh napravlenii v ozdorovlenie studentov vysshikh uchebnykh zavedenii [Fitness as one of the main directions in the improvement of students of higher educational institutions]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 64-4, pp. 99-101.
 10. Shaigerova L.A. et al. (2018) Kul'turnaya determinatsiya psikhicheskogo zdorov'ya i psikhologicheskogo blagopoluchiya: metodologicheskie voprosy [Cultural determination of mental health and psychological well-being: methodological issues]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Bulletin of Moscow University. Series 14. Psychology], 2, pp. 3-23.
 11. Shchetinina E.V. (2018) Problemy razvitiya kul'tury nasiliya v internet-prostranstve [Problems of the development of a culture of violence in the Internet space]. *Innovatsionnoe razvitie professional'nogo obrazovaniya* [Innovative development of vocational education], 2 (18), pp. 127-130.